

ОФИЦИАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРИ ДВОРЕ ЕКАТЕРИНЫ II: ПОСОЛЬСТВО ДЖЕЙМСА ГАРРИСА В РОССИЮ

Новикова Арина Дмитриевна — студент магистратуры, стажер-исследователь Центра истории России Нового времени Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2021 г.

E-mail: adnovikova_3@edu.hse.ru

ORCID: 0000-0002-9614-3836

Аннотация. Статья посвящена истории дипломатической миссии в России британского посланника Джеймса Гарриса (1778—1783), которого сопровождали его сестра Кэтрин Гертруда и супруга Харриет Мария. Основными источниками стали неопубликованные дневники Кэтрин Гертруды, которые она вела в России. Записки мало использовались в исследованиях, однако они изобилуют информацией, способной расширить представления историков о «закулисной» части посольства. Цель статьи — на материале дневников К. Гаррис рассмотреть стратегию английского посланника по выстраиванию неофициальных связей для достижения задач посольства. Гаррису поручили дело исключительной важности — заключить с Россией оборонительно-наступательный союз, согласно которому российская сторона взяла бы на себя обязательство оказать англичанам военную помощь в конфликте с Североамериканскими колониями. Прежде история Дж. Гарриса рассматривалась исключительно на основании официальных материалов переговоров в рамках анализа российско-британской политики. Однако исследования дипломатии оставили вне поля зрения сложный процесс налаживания связей между дипломатом и русскими влиятельными политиками и участие семьи посланника в этом. В рамках подходов новой дипломатической истории настоящая статья призвана восполнить эту лауну. Исследование показало, что создание благоприятствовавшего Британии окружения и получение информации о происходящем в Российской империи времен Екатерины II стали важными задачами миссии Дж. Гарриса, и в этом посланнику помогали члены его семьи — «теневые» участники дипломатической миссии. Присутствуя на светских мероприятиях, сестра посланника записывала важную информацию о российских сановниках и об императрице и передавала ее брату. Другим видом участия мисс Гаррис в миссии стало налаживание отношений с верхушкой большого светского общества. Также в дневниках Кэтрин Гаррис описала дипломатическую деятельность брата, благодаря чему историкам открывается возможность взглянуть на стратегию Дж. Гарриса с иного ракурса.

Ключевые слова: дипломатия, Екатерина II, дипломатическая культура, Кэтрин Гертруда Гаррис, Джеймс Гаррис, Россия, Великобритания, внешняя политика, Война за независимость в Северной Америке.

A.D. Novikova**Official Diplomacy and Informal Relations at the court of Catherine the Great: James Harris's Embassy to Russia***Arina Novikova, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).**The research was carried out within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University "Higher School of Economics" in 2021.**E-mail: adnovikova_3@edu.hse.ru**ORCID: 0000-0002-9614-3836*

Abstract. The article is devoted to the study of James Harris's diplomatic mission to Russia (1778–1783). During almost the entirety of his diplomatic mission, Harris was accompanied by his sister Katherine Gertrude and his wife Harriet Maria. Katherine Gertrude Harris depicted the events during her stay in Russia in a series of diaries, which is the main source of research. Although Katherine's papers remain unpublished and are almost neglected in historiography, it seems that the diaries can shed light on many aspects of the diplomatic mission since she and her brother the ambassador, took part in both the ceremonies and behind-the-scenes life of the imperial court. Previously this diplomatic mission was mainly studied from the point of diplomatic negotiations that took place between ambassadors and official representatives. Thus, the diplomatic results of the mission were investigated more than the diplomatic process. The article aims to fill this gap and study the informal part of the embassy based on the use of social capital. James Harris as an experienced diplomat had complicated negotiation strategies, one of which was to form bonds with influential politicians to impact Russian decision-making mechanisms. The study presented in the article shows that interactions between the envoy and other private and quasi-private individuals, whose decisions could affect the course of diplomatic negotiations, played an important role in James Harris's mission. What is more, James Harris's wife and sister, participating in court ceremonies and banquets, became the mission's "shadow" actors. Katherine Gertrude noted facts and gossips about the Russian high society and developed friendships with those who were assumed to be capable of influencing the political sentiments of the court.

Keywords: diplomacy, Catherine II, diplomatic culture, Katherine Gertrude Harris, James Harris, Russia, Great Britain, foreign policy, American War of Independence.

Британский посланник Джеймс Гаррис (1746–1820) получил свое назначение 4 октября 1777 г. (по новому стилю) и прибыл в Россию 21 декабря 1777 г. (2 января 1778 г.) В ночь на 29 декабря 1777 г. (10 января 1778 г.) в Санкт-Петербург прибыли его младшая сестра Кэтрин Гертруда Гаррис (1750–1834)¹ и супруга Харриет Мария (ур. Эймянд, 1761–1830)². Довольствоваться семейными радостями мисс и миссис Гаррис не пришлось: днем глава миссии совершал официальные визиты и проводил переговоры, а вечера проводил на светских мероприятиях, что отнюдь не было праздностью и развлечением, как кажется на первый взгляд. Самим дамам уже на следующий день после длительного путешествия пришлось принимать у себя многочисленных гостей. Что стояло за необходимостью так поспешно включаться в светскую жизнь Санкт-Петербурга? Какое значение это имело для дипломатической миссии?

¹ В семье Гаррисов Кэтрин Гертруду называли по второму имени — Гертруда (Gertrude), но в работе, вслед за британским исследователем Э. Кроссом, предпочтение отдается первому имени — Кэтрин. — Cross A.G. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-century Russia. Cambridge, 1997. P. 368.

² Транскрипция английских имен и фамилий дается согласно словарю А.И. Рыбакина. — Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. М., 1989; Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. М., 2000.

С момента пересечения границы и на протяжении всего пребывания дипломата и его семьи в России их действия регламентировались тщательно продуманным церемониалом³, являющимся частью стратегии дипломатического агента⁴. Под «стратегией» в статье понимается совокупность практик дипломата по реализации целей, поставленных правительством. Дипломатические стратегии включали различные коммуникативные практики и действия по поиску механизмов принятия политических решений в данном государстве и воздействия на контрагентов. Как правило, посол проводил большую часть времени в продолжительной веренице обедов, приемов, музыкальных и театральных представлений, многие из которых имели место при дворе или в домах придворных. Общение на подобных мероприятиях проходило как в рамках церемоний, где участники действовали согласно прописанному этикетом статусным ролям, так и сопровождалось вольным общением в свете⁵. Так дипломат мог повлиять на министров и даже правителя, что значительно способствовало бы проведению официальных переговоров⁶. Во второй половине XVIII в. в практику дипломатических миссий вошло присутствие при послах членов их семей. Но о роли спутниц дипломата часто забывают, хотя женская часть семьи посла, оставаясь в тени, играла заметную роль в реализации дипломатической стратегии⁷.

При изучении международных отношений обычно источниками служат делопроизводственные документы: официальные донесения послов; инструкции дипломатическим представителям от их дворов, включая секретные справки, призванные ознакомить главу дипмиссии с актуальной политической ситуацией; корреспонденция дипломата и т.п., что позволяет увидеть далеко не все особенности дипломатической миссии и искусства дипломата. О неудовлетворенности таким подходом свидетельствуют участвовавшие в последние годы публикации журнала «Diplomatica» о «дипломатической культуре» и практиках дипломатов и их окружения во время официальных аудиенций и вне их⁸. При исследовании коммуникативных стратегий посланника важно учитывать и роль патрон-клиентских связей — устойчивых, добровольных, неофициальных отношений между влиятельными «покровителями» и их «клиентами», которые пронизывали все политические структуры европейских обществ Нового времени⁹.

Деятельность посольства Джеймса Гарриса в России проходила в сложной международной ситуации. В конце 1770-х годов в Европе наметилось несколько крупных конфликтов: русско-турецкий на юго-востоке, конфронтация Австрии и Пруссии в центральной части и англо-франко-испанский конфликт на западе. Англичане нуждались в сильном союзнике. Российская императрица пристально наблюдала за ростом напряженности между Британией и американскими колониями. В 1775 г. предшественник Гарриса на посту британского представителя в России — Роберт Ганнинг — предпринял неудачную попытку заключить выгодный Лондону союз, по которому российская сторона обязывалась бы предоставить англичанам флот для боевых

³ Hennings J. *Russia and Courtly Europe. Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*. Cambridge, 2016. P. 5.

⁴ Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012. С. 7–8.

⁵ Там же. С. 683.

⁶ Scott H. *Diplomatic culture in Old Regime Europe* // *Cultures of Power in Europe during the Long Eighteenth Century* / eds H. Scott, B. Simms. Cambridge, 2007. P. 80.

⁷ Allgor C. “A Republican in a Monarchy”: Louisa Catherine Adams in Russia // *Diplomatic History*. 1997. Vol. 21. № 1. P. 15–43; Смилянская Е.Б. Англофилия Екатерины II и «исключительное посольство» лорда Каткарта в Санкт-Петербург в 1768–1772 гг. // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2019. 12 (1). С. 224–244.

⁸ Shimazu N. What is Sociability in Diplomacy? // *Diplomatica*. 2019. 1 (1). P. 56–72.

⁹ Кром М.М. Политическая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в истории России // *Исторические записки*. Вып. 4 (122). М., 2001. С. 377–378.

действий взамен на субсидию в случае начала русско-турецкой войны¹⁰. Договор не был заключен, главным камнем преткновения стала «турецкая статья»¹¹.

В 1777 г. Лондон направил в Россию Джеймса Гарриса как чрезвычайного и полномочного посланника (*envoy extraordinary and plenipotentiary*)¹². Статус посланника в иерархии дипломатических представителей был на ранг ниже посла (*ambassador*). Хотя и посол, и посланник получали аккредитацию при самих монархах, их положение различалось как местом в церемониях, так и финансированием¹³. Повторные попытки Лондона заключить союз с Санкт-Петербургом, особенно важный в условиях вступления Франции в войну в июне 1778 г. и угрозы присоединения к конфликту Испании, потерпели неудачу. Глава российского внешнеполитического ведомства Никита Иванович Панин стремился избежать прямого участия России в конфликте¹⁴. Другим направлением нового курса стало обеспечение России статуса защитницы торговли нейтральных государств от грабежа, осуществляемого английскими каперами¹⁵. Так, Россия вступила в союз с Данией, Швецией, Нидерландами, Пруссией и рядом других стран, известный под названием Лиги первого вооруженного нейтралитета.

В историографии представлены исчерпывающие исследования официальной дипломатии эпохи вооруженного нейтралитета. Исабель де Мадариага изучила миссию Гарриса и доказала, что вооруженный нейтралитет был не спонтанным решением, а долгосрочной стратегией, связанной с заинтересованностью России в безопасной и беспрепятственной торговле в Европе и пересмотром отношения к воюющим сторонам — Англии и Голландии (обе страны были крупнейшими рынками сбыта для России). Неспособность Гарриса снискать расположение императрицы и, возможно, перестроить курс была вызвана тем, что британские политики сделали ставку на «сердечные связи» Екатерины (т.е. на фаворитов), недооценивая характер императрицы и независимость проводимого ею курса¹⁶. Отдельная статья Мадариаги посвящена стратегии посланника, который, как и большинство дипломатов XVIII в., полагался на подкуп¹⁷. Работы И. де Мадариаги основываются на дипломатических донесениях, отчего в центре внимания оказывается лишь политическая сторона посольства. Т.Л. Лабутина внесла значительный вклад в исследование официальной и неформальной деятельности посольства Гарриса¹⁸. Историк, ссылаясь на личные бумаги посланника, показала активное использование Гаррисом экономических ресурсов и связей в обществе для достижения

¹⁰ Сэр Роберт Ганнинг — графу Саффолку, Москва, 18/29 мая // Сборник императорского Русского исторического общества (далее — СИРИО). Т. 19. СПб., 1876. С. 463–506.

¹¹ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2002. С. 606.

¹² В предыдущих дипломатических миссиях в Испанию (1768–1771) и Пруссию (1772–1776) Дж. Гаррис имел ранги чрезвычайного и полномочного министра (*minister plenipotentiary*) и посланника (*envoy extraordinary*). После посольства в Россию в следующей дипмиссии в Соединенные Провинции он был назначен чрезвычайным послом (*ambassador extraordinary*). — Horn D.B. British Diplomatic Representatives 1689–1789. London, 1932. P. 108, 118, 136, 167.

¹³ Hennings J. Op. cit. P. 96–97; Агеева О.Г. Указ. соч. С. 26.

¹⁴ В 1780–1783 гг. Россия и Австрия приложили большие усилия для участия в качестве посредников в урегулировании конфликта между Великобританией и ее североамериканскими колониями, поддерживаемыми Францией и Испанией. Посредничество в итоге было отклонено — слишком разными оказались цели участников конфликта, чтобы допустить вмешательство извне. Гриффитс Д. Посредничество как дипломатический инструмент: попытки России выступить посредниками между англичанами, голландцами и даже американцами (1781–1783 годы) // Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет / сост. М.Б. Лавринович, И.И. Федюкин. М., 2013. С. 407–425.

¹⁵ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 35. Оп. 6. Д. 603. Л. 4–6.

¹⁶ Madariaga I. de. Britain, Russia, and the armed neutrality of 1780. New Haven, 1962. P. 450.

¹⁷ Madariaga I. de. The Use of British Secret Funds at St Petersburg, 1777–1782 // Slavonic and East European Review. 1953–1954. Vol. XXXII. P. 464–474.

¹⁸ Лабутина Т.Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. М., 2019.

дипломатических целей¹⁹. Неопубликованные и малоизученные дневниковые записи семьи Гарриса позволяют взглянуть на происходящее изнутри и лучше понять стратегию британского посланника.

Супруга Джеймса Гарриса — Харриет — не оставила записей о России, вероятно, ввиду юного возраста. На момент посольства ей едва исполнилось 16 лет. Но сестра дипломата Кэтрин Гаррис подробно описала свое пребывание в России в серии дневников (они велись на английском языке, фрагментарно на французском), которые хранятся в Национальных архивах Великобритании. Записи охватывают период с конца 1777 г. по август 1779 г. и первую половину 1783 г. Фрагментарность связана с тем, что в августе 1779 г. Кэтрин вынуждена была вернуться в Англию из-за болезни отца, но в конце 1782 г. вновь отправилась в Россию, чтобы забрать домой серьезно заболевшего брата²⁰. В статье использованы пять дневников: два из них посвящены жизни в российской столице²¹; третий описывает путешествие Кэтрин Гаррис из Санкт-Петербурга в Москву²²; четвертый и пятый — путь из Англии в Россию и обратно²³. Рукописи мисс Гаррис не публиковались и лишь косвенно привлекались в нескольких исследованиях о британцах в России²⁴. Однако записи содержат ценную информацию: Кэтрин вместе с братом посещала большинство «светских раутов» и играла свою роль на «дипломатической сцене».

Сведения о жизни Кэтрин Гаррис весьма скупы: она родилась в 1750 г. в Солсбери. Ее отец Джеймс Гаррис-старший (1709–1780) был известным политиком, философом и музыковедом. Мисс Гаррис интересовалась театром и культурой, была весьма начитана и даже писала авторские тексты: в архиве, помимо дневников и обширной переписки, найдены ее очерки на политические темы («Размышления о покушении на польского короля в 1771 г.»²⁵). Гаррисы были близки, о чем говорит активная переписка всех членов семьи и теплые воспоминания детей о родителях²⁶. Вероятно, с целью поддержать брата Кэтрин и отправилась с ним в Россию.

Вопрос, насколько члены семьи могли способствовать успешному выполнению миссии, возник в связи с посольством предшественника Гарриса Ч. Каткарта в период англо-российского сближения в 1768–1772 гг.²⁷ Каткарты задали «тон» последующим миссиям, причем особую роль начала играть супруга посла (*ambassadrice*): она была не просто спутницей, но и действующим лицом дипломатической миссии, имела особые инструкции от лондонского двора²⁸. Именно благодаря прецеденту четы Каткартов, сблизившейся с императрицей, представители семьи Гаррисов рассчитывали стать особо важными гостями при дворе и в свете. Как отмечала К. Гаррис, в ходе церемоний «посол всегда имеет первенство перед другими, исключая первую статс-даму и канцлера»²⁹. В отличие от супруги Ч. Каткарта леди Джейн, автор рассматриваемых в работе дневников была сестрой посланника и не имела официального статуса «*ambassadrice*».

¹⁹ Лабутина Т.Л. Английские послы о коррупции политической элиты в екатерининской России // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 41. URL: <https://nni.jes.su/S013038640009144-6-1> (дата обращения: 23.04.2021).

²⁰ Music and theatre in Handel's world: the family papers of James Harris 1732–1780 / eds D. Burrows, R. Dunhill. Oxford, 2002. P. IX.

²¹ Journal of stay in St. Petersburg with the Earl of Malmesbury, then Ambassador there, 1777–1779 // The National Archives. Public Record Office: Lowry Cole Papers (далее — TNA. PRO) 30/43. 11; Journal of stay in St. Petersburg with the Earl of Malmesbury, 1783 // TNA. PRO 30/43. 19.

²² Journal of a visit to Moscow // TNA. PRO 30/43. 12.

²³ Journal of a journey from London to St. Petersburg, 1777 // TNA. PRO 30/43. 10/2.

²⁴ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002; Cross A.G. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge, 1996.

²⁵ Attempt against the King of Poland's life in 1771 // TNA. PRO 30/43. 25/1.

²⁶ Music and theatre in Handel's world... P. XX.

²⁷ Смилянская Е.Б. Англофилия Екатерины II и «исключительное посольство»... С. 224–244.

²⁸ Там же. С. 233–234.

²⁹ TNA. PRO. 30/43. 19. F. 4 (здесь и далее перевод с англ. яз. автора статьи).

Однако нельзя недооценивать ее вклад, потому что супруга Гарриса была еще слишком молода и неопытна, чтобы единолично взять на себя ответственную роль участника дипломатической миссии, и Кэтрин вместе с братом присутствовала на большинстве придворных мероприятий и вечеров у знатных особ.

Дневники сестры посланника можно рассматривать, с одной стороны, как источник для реконструкции деятельности дипломата, с другой — как личный документ, проливающий свет на роль автора в событиях. В начале дневника Кэтрин, посвященного пребыванию в российской столице, помещен «Список людей первых четырех классов, находящихся в настоящее время в Санкт-Петербурге», написанный каллиграфическим почерком на французском языке, что контрастирует с последующим текстом. Вероятно, его заранее выдали сестре посланника для знакомства с публикой, с которой ей предстояло общаться³⁰. До основной части дневника — непосредственной записи произошедших событий — первые страницы содержат хаотичный набор информации о России: начиная с пояснений, кто такие суслики, что означает «фуршет» («fourchette»), заканчивая вопросами, где находится Астрахань, кто такой Иван Грозный и чем занималось стрелецкое войско³¹. Опыт предыдущих посольств показывает, что еще до поездки семью инструктировали относительно российских реалий³². Вероятно, посланник снабдил этими сведениями и сестру. Как искушенный дипломат, Гаррис в поисках опоры пытался создать надежную сеть информаторов для понимания расстановки сил при российском дворе. Сам посланник писал, что он рассчитывал на «друзей», с которыми «следовало бы обращаться внимательнее»³³. Именно поэтому его сестра, ставшая участником дипломатической миссии, имела задачу установить новые дружеские связи и поддержать имидж британского представителя.

Главной ареной действий посланника был императорский двор. Уже с петровского времени принятие условностей придворного дипломатического церемониала осознавалось как важная составляющая успеха международной политики³⁴. Первая аудиенция у императрицы играла особую роль. Торжественная церемония вручения верительных грамот посланником Гаррисом проходила 20 (31) декабря 1777 г. Его супруга и сестра должны были быть представлены 1 (12) января 1778 г., но церемония была перенесена на 7 (18) января. Причиной была потеря гардероба обеих дам во время транспортировки. В интересах имиджа миссии Кэтрин и Харриет должны были выглядеть достойно и соблюсти строгие нормы этикета — одеваться надлежало «согласно учиненным повесткам», а в это время церемониальный журнал предписывал дамам при дворе быть в «русском платье»³⁵. Джеймс Гаррис специально писал госсекретарю Уильяму Идену, что «потеря [гардероба] особенно остро ощущается в этой стране, где каждый такой предмет дорог и ограничен»³⁶.

В итоге мисс и миссии Гаррис удалось в короткий срок сшить «русское платье», и церемония успешно прошла в назначенное время³⁷. Что касается самой процедуры представления, то, как и у большинства иностранцев, удивление англичанок вызвал жест целования руки императрицы, не принятый в европейских церемониалах. Но,

³⁰ TNA. PRO 30/43. 11. F. 1.

³¹ Ibid. F. 3.

³² Смилянская Е.Б. Англофилия Екатерины II и «исключительное посольство»... С. 232.

³³ Malmesbury J.H. Diaries and Correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury, containing an account of his missions at the court of Madrid, to Frederick the Great, Catherine the Second, and the Hague and his special missions to Berlin, Brunswick, and the French republic: in 4 vol. / ed. the 3rd earl Malmesbury. Vol. 1. London, 1845. P. 243 (здесь и далее перевод с англ. яз. автора статьи).

³⁴ Смилянская Е.Б. Дипломатический церемониал при дворе Екатерины II // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 4. С. 1257.

³⁵ Агеева О.Г. Указ. соч. С. 276–277.

³⁶ Гаррис — Идену, 5/16 января 1778 г. // Malmesbury J.H. Op. cit. P. 162.

³⁷ TNA. PRO 30/43. 11. F. 7.

вероятно, наученные опытом посольства Каткартов, мисс и миссис Гаррис отказались от предрассудков своих соотечественников и участвовали в церемонии. Важность этого жеста нельзя недооценить: во-первых, императрица была непреклонна в необходимости оказания почести путем целования руки; во-вторых, после ритуала Гаррисы получили пропуск на все церемонии двора и собрания у столичных знатных особ³⁸. Уже на следующий день семья посланника посетила бал у фельдмаршала Александра Михайловича Голицына, «была представлена всем знатным людям и получили от них все знаки вежливости и внимания»³⁹.

Мисс Гаррис была удостоена чести личной беседы с императрицей и великой княгиней не после первого представления, а лишь в 1783 г. Как записала после аудиенции в январе 1778 г. обиженная Кэтрин, Екатерина «разговаривала с Харриет, но не со мной», что она сочла «грубым обычаем и пережитком древнего варварства», особенно в сопоставлении с поведением британского монарха, который «чрезвычайно вежлив со всеми, кто ему представлен»⁴⁰. Подробности разговора с Екатериной через пять лет после первой аудиенции Кэтрин передала почти дословно: «Со мной она говорила о моем путешествии и той опасности, которой я подверглась, поскольку совершила его в период кораблекрушений; такое она почти никогда никому не говорит»⁴¹. Императрица в переписке с М. Гриммом отметила, что всегда была нежна только к миледи Мальмсбери, супруге болвана («brouillon») Гарриса⁴². Таким образом, деятельность женской части семьи посланника не осталась незамеченной.

Об официальных аудиенциях с императрицей осталось множество упоминаний в камер-фурьерских церемониальных журналах, Санкт-Петербургских ведомостях и даже британских газетах, но о частных встречах можно судить только по заметкам Кэтрин Гаррис, которая с начала 1778 г. описывала не только официальные приемы при дворе, но и регулярные «неформальные» собрания («assembly») у наиболее влиятельных придворных сановников. Каждые вторник и пятницу они проходили у адмирала Ивана Григорьевича Чернышева; практически ежедневно у вдовы его брата Петра Екатерины Андреевны (ур. Ушаковой); каждый понедельник и пятницу у фельдмаршала А.М. Голицына. Регулярно дом посланника посещали сыновья фельдмаршала Петра Александровича Румянцева-Задубайского Николай и Сергей. В 1779 г., согласно описанию Кэтрин, в круг общения семьи вошли новые лица: Николай Иванович Салтыков, генерал-фельдмаршал Кирилл Григорьевич Разумовский и его сыновья, а также Александр Борисович Куракин. Гаррисы вошли в круг верхушки светского российского общества во многом благодаря добросердечным отношениям, которые налаживал как сам Джеймс Гаррис, так и его сестра.

С младшими Румянцевыми сестра посланника часто прогуливалась по Петербургу, а во время ее поездки в Москву осенью 1778 г. братья взяли на себя роль ее «экскурсоводов» по Первопрестольной⁴³. Частым гостем британского посланника стал известный англофил Семен Романович Воронцов, с которым мисс Гаррис нередко совершала утренний моцион. С апреля 1778 г. после свадьбы генерал-майора Григория Семеновича Волконского с Александрой Николаевной Репниной семейство Гаррисов регулярно приглашалось к ним. С княгиней Волконской Кэтрин особенно сблизилась, что подтверждают небольшие подарки, передаваемые Гаррисом сестре после ее отъезда из России⁴⁴. Кэтрин замечала, что ее невестка Харриет подружилась с супругой Петра

³⁸ Смиланская Е.Б. Дипломатический церемониал при дворе Екатерины II... С. 1269.

³⁹ TNA. PRO 30/43. 11. F. 10.

⁴⁰ Ibid. F. 12 г.—13.

⁴¹ TNA. PRO 30/43. 19. F. 3.

⁴² Екатерина II — Гримму, 22 октября 1791 г. // СИРИО. СПб., 1878. Т. 23. С. 562.

⁴³ TNA. PRO 30/43. 12. F. 42 г.

⁴⁴ Гаррис — отцу, 26 мая 1780 г. // *Malmesbury J.H.* Op. cit. P. 311.

Чернышева Екатериной Андреевной, а брат — с А.М. Голицыным. Они часто проводили время вместе, при этом общение не было лишь формальностью, о чем говорят искренние дружеские жесты. Например, в день рождения Голицына Гаррисы с компанией устроили ему сюрприз: «своего рода балладу в честь маршала»⁴⁵. В конце пребывания в России Джеймс Гаррис сильно болел и, как отмечает его сестра, в это время ему помогал Голицын, приглашая к себе⁴⁶.

Особенная ценность дневников заключается в том, что Кэтрин описала «закулисную» деятельность брата, которая практически не встречается ни в одном официальном документе: это встречи с императрицей и ее приближенными вне официальных аудиенций и приемов. В дневниках часто упоминается имя князя Г.А. Потемкина. Он приглашал семью Гаррисов на публичные маскарады, где почти всегда присутствовали императрица, великий князь и великая княгиня. Например, Кэтрин отметила случаи, когда Дж. Гаррис был единственным иностранным министром на обеде у Потемкина в Аничковом дворце в присутствии императрицы⁴⁷. Гаррисы бывали и в доме графа Н.И. Панина, официального посредника между императрицей и посланником. Обширная переписка Гарриса с ним, хранящаяся в фонде «Сношения с Англией» Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), показывает, что в первые годы посольства вопросы решались в основном через Панина⁴⁸. В отличие от Потемкина, частные встречи с которым, согласно дневниковым материалам, происходили лишь пару раз, с Паниным посланник и его семья взаимодействовали постоянно. После 1779 г. в дневниках мисс Гаррис граф Панин появлялся все реже по причине угасания его влияния при дворе: в 1781 г. он был отправлен в отставку. В этих обстоятельствах Гаррис сделал ставку на «всемогущего», как он считал, князя Потемкина и его «протекже» статс-секретаря императрицы Александра Андреевича Безбородко. Правда, вскоре посланник усомнился в степени влияния светлейшего князя: «Потемкин или боится помочь мне, или не может этого сделать»⁴⁹. Кэтрин в дневнике не делала аналитических выводов на этот счет. Однако факты говорят о том, что Потемкин не помог Гаррису снискать расположения императрицы. Политика Екатерины была направлена на свободную торговлю с западными странами, которой препятствовали английские каперы, захватывающие суда российских купцов⁵⁰. Также императрица не хотела принимать участие в военных действиях; Россия еще не оправилась от войны с Турцией, и существовала угроза нового конфликта. Вооруженный нейтралитет гораздо больше отвечал интересам России, нежели союз с Великобританией.

Смена при дворе фаворитов Екатерины всегда вызывала большое внимание со стороны иностранных представителей, поскольку в них видели лиц, оказывающих влияние на возможные перестановки при дворе и прямой доступ к императрице. К. Гаррис описала нескольких фаворитов. Семен Гаврилович Зорич показался девушке похожим на испанца и чрезмерно самоуверенным⁵¹. Его ко двору приблизил князь Потемкин, о чем, судя по запискам Кэтрин, в обществе было хорошо известно. Мисс Гаррис описала его частые визиты к брату. Уже 28 июня (9 июля) 1778 г. на балу в день празднования восшествия на престол Екатерины свету был представлен новый фаворит — Иван Николаевич Корсаков: «у него итальянский тип лица, немного болезненного вида, сносная фигура, но все еще смущенный вид»⁵². Затем место Корсакова занял Петр Васильевич Завадовский.

⁴⁵ TNA. PRO 30/43. 11. F. 89.

⁴⁶ TNA. PRO 30/43. 19. F. 3—3 г.

⁴⁷ TNA. PRO 30/43. 11. F. 81.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 35. Оп. 6. Д. 66, 69, 596, 603.

⁴⁹ Гаррис — Стормунту, 19/30 января 1781 г. // *Malmesbury J.H.* Op. cit. P. 380.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 35. Оп. 6. Д. 603. Л. 4—6.

⁵¹ TNA. PRO 30/43. 11. F. 11.

⁵² Ibid. F. 46.

Впервые сестра посланника его встретила не при дворе, а в доме брата 21 марта (1 апреля) 1779 г. С тех пор он регулярно обедал у Гаррисов. Вероятно, именно в нем посланник нашел «друга», на которого можно опереться.

Иное отмечал в фаворитах Дж. Гаррис: лорду Саффолку он охарактеризовал Зорича как весьма глупого человека с порывистым характером, и его публичное отстранение, по мнению посланника, «вредит репутации императрицы в глазах иностранцев»⁵³. Его «преемника» Корсакова он рисует как человека очень добродушного, глуповатого и всецело подчиняющегося приказам князя Потемкина и графини Брюс, отчего все его называли вульгарным именем «Корсак»⁵⁴. Завадовского Джеймс Гаррис называл простым и спокойным человеком, явно симпатизируя ему⁵⁵. Петербургский дом Гаррисов, в отличие от дома Каткартов, чести визита императрицы удостоен не был, но сюда приглашались все «друзья» посланника⁵⁶. Несколько раз визиты наносили даже визави Джеймса Гарриса — посланники в Великобритании барон И.М. Симолин и граф А.С. Мусин-Пушкин. Таков был круг общения семейства, который представляется возможным воссоздать лишь благодаря заметкам сестры Гарриса, поскольку сам он в личной корреспонденции это умалчивает.

Какие знакомства и связи могли бы помочь Джеймсу Гаррису продвигать интересы Великобритании? Общение с Паниным (затем с Безбородко) носило скорее официальный характер, Потемкин имел прямую связь с императрицей, с остальными же знакомствами дело обстояло сложнее. Генерал-фельдмаршал А.М. Голицын (в дневнике «*marechal Galitzin*»), с которым тесно общался Джеймс Гаррис, был близок императрице и на момент посольства занимал должности сенатора и директора Ревизион-коллегии, с 1780 г. был главноуправляющим Санкт-Петербурга. Он приходился родным братом чрезвычайного посланника в Вене Дмитрия Михайловича Голицына. С.Р. Воронцов, будущий посол в Великобритании, отличился во время русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), но большее влияние имел его брат Александр Романович, который был полномочным министром в Англии (1762–1764 гг.), с 1773 г. был президентом Коммерц-коллегии и принимал активное участие в решении вопросов русско-английских отношений. Семейства Воронцовых и Голицыных считались англофилами, при этом они имели влияние при дворе, и важность контактов с ними для продвижения английских интересов не вызывает сомнений⁵⁷. Иван Григорьевич Чернышев был одним из влиятельнейших вельмож Петербурга, тоже не раз посещал Британию, в 1768–1769 гг. пребывал в Лондоне в ранге посла, вернулся в Россию вице-президентом Адмиралтейств-коллегии; он снискал славу управленца во время русско-турецкой войны и «за многие труды его в приведении флота в доброе состояние» стал кавалером орденов Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного⁵⁸. Г.С. Волконский — один из «екатерининских орлов», способствовавший ее восшествию на престол, о чем императрица не забывала до конца жизни. Отличившись в сражении при Кагуле во время первой русско-турецкой войны, он получил чин генерал-майора и ордена Св. Георгия и Св. Анны.

Вероятно, Джеймс Гаррис пытался наладить контакт и с великим князем Павлом Петровичем — иностранные дворы на протяжении всего XVIII в. активно использовали такую стратегию⁵⁹. Помимо воспитателя цесаревича графа Н.И. Панина в круг общения

⁵³ Гаррис — Саффолку, 22 мая / 2 июня 1778 г. // *Malmesbury J.H.* Op. cit. P. 201.

⁵⁴ Гаррис — Саффолку, 20/31 декабря 1778 г. // *Ibid.* P. 224.

⁵⁵ Гаррис — Саффолку, 29 мая / 9 июня 1778 г. // *Ibid.* P. 201–202.

⁵⁶ *Смелянская Е.Б.* Англофилия Екатерины II и «исключительное посольство»... С. 236–237.

⁵⁷ *Захарова О.Ю.* Жизнь и дипломатическая деятельность графа С.Р. Воронцова. М., 2013.

⁵⁸ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 2. СПб., 1840. С. 434.

⁵⁹ *Елисеева О.И.* Молодая Екатерина. М., 2010. С. 310.

посланника входил Н.И. Салтыков, который в 1773 г. занимал должность вице-президента Военной коллегии с повелением находиться при наследнике престола вместо графа Панина⁶⁰. Князь А.Б. Куракин — частый гость дома посланника — после ранней смерти отца вырос на попечении дядей — Н.И. и П.И. Паниных, причем воспитывался вместе с цесаревичем Павлом Петровичем и стал ему близким другом⁶¹. С К.Г. Разумовским Гаррисы сблизились с 1779 г. и даже снимали у маршала летнюю «дачу» в селе Знаменка. Кирилл Разумовский в 1768–1769 гг. отправил своих старших сыновей в «grand tour» в Великобританию, находя преимущества в английской системе образования⁶². Андрей и Петр Кирилловичи в детстве составляли компанию наследнику престола и принимали участие во всех детских придворных мероприятиях; с Андреем Кирилловичем Павел Петрович тесно общался и будучи взрослым⁶³. Вероятно, указанные знакомства вывели Дж. Гарриса на наследника престола: в 1779 г. Кэтрин неоднократно отмечает, что брат вместе с Харриет составили компанию Великому князю и Великой княгине на конной прогулке⁶⁴.

Высокопоставленные чиновники и даже наследник престола становились источниками информации, а порой и «патронами» английского посланника либо в силу материальных выгод, либо личной привязанности или англофильства⁶⁵. Так, отдельную группу дневниковых записей составляют сведения о российских знатных особах и их состоянии, включая имения, жалование, подарки от императрицы, количество крепостных, которые Кэтрин могла узнать только от новых друзей. К примеру, мисс Гаррис отметила, что «при вступлении в брак княгине А.Н. Волконской... от императрицы [досталось] 12000 рублей»⁶⁶, а сестре графа Семена Воронцова — Е.Р. Дашковой — «императрица выделила 3000 крестьян и 40000 рублей на покупку дома в Петербурге»⁶⁷. Отдельного внимания заслуживают выписанные на отдельные листы небольшого формата списки кавалеров орденов с указанием отличительных черт того или иного ордена, вероятно, для того, чтобы по внешним характеристикам распознать степень влиятельности того или иного человека. К примеру, «гос[подин] Зорич — орден Слона, шведский орден, желтая лента с синими краями», «князь Куракин — орден Данеброг, другой датский орден, белая лента с надписью, красный край, через правое плечо, звезда на правой стороне»⁶⁸. Все эти заметки служили ценной информацией для дипломата.

Несмотря на разработанную стратегию по налаживанию отношений с верхушкой светского общества, Джеймс Гаррис не смог переиграть российскую дипломатию, его миссия окончилась неудачей, а проанглийский внешнеполитический курс, имевший место в первой половине царствования императрицы, к 1780-м годам сменился проавстрийским⁶⁹. Дневники сестры Дж. Гарриса если и не содержат заключений или малоизвестных сведений о политической миссии британского посланника, но проливают свет на механизм построения сети связей в верхах российского света и на роль семьи посланника в этом. Узнавая имена влиятельных лиц двора Екатерины и собирая информацию о них (награды, доход, черты характера и т.п.), Кэтрин Гаррис имела возможность

⁶⁰ Письма императрицы Екатерины II к Н.И. Салтыкову. 1763–1796 // Русский архив. 1864. Вып. 9. Стб. 925–988.

⁶¹ Русский биографический словарь / изд. А.А. Половцова. Т. 9. СПб., 1903. С. 567.

⁶² Чекмарев В.М. Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в.): дис. ... док. ист. наук. М., 2015. Т. 1. С. 309.

⁶³ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. СПб., 1868. Т. 2. С. 9.

⁶⁴ TNA. PRO 30/43. 11. F. 89 г.

⁶⁵ Лабутина Т.Л. Английские послы о коррупции... С. 41.

⁶⁶ TNA. PRO 30/43. 11. F. 101.

⁶⁷ TNA. PRO 30/43. 19. F. 8 г.

⁶⁸ TNA. PRO 30/43. 11. F. 102.

⁶⁹ Петрова М.А. Екатерина II и Иосиф II: формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011. С. 126.

подсказывать брату, у кого тот мог искать поддержки. Сестре посланника удалось завязать доверительные отношения с молодыми Куракиными и Румянцевыми, с графом Воронцовым, князьями Волконскими и Хованскими, чем воспользовался Дж. Гаррис, активно взаимодействуя с указанными лицами. И хотя едва ли стоит преувеличивать роль сестры посланника Гарриса при петербургском дворе, записки Кэтрин Гаррис дополняют наши представления о дипломатической культуре второй половины XVIII в.

Библиография

- Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012.
- Анисимов М.Ю. Российский дипломат А.П. Бестужев-Рюмин // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 175–192.
- Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840.
- Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. Т. 2. СПб., 1894.
- Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет / сост. М.Б. Лавринович, И.И. Федюкин; пер. Е. Леменева. М., 2013.
- Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. 1770–1776 гг. Ч. 2 // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 19. СПб., 1876.
- Елисеева О.И. Молодая Екатерина. М., 2010.
- Захарова О.Ю. Жизнь и дипломатическая деятельность графа С.Р. Воронцова. М., 2013.
- Кром М.М. Политическая антропология: новые подходы к изучению феномена власти в истории России // Исторические записки. Вып. 4 (122). М., 2001. С. 370–397.
- Лабутина Т.Л. Английские послы о коррупции политической элиты в екатерининской России // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 41–55. URL: <https://nni.jes.su/S013038640009144-6-1> (дата обращения 23.04.2021).
- Лабутина Т.Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. СПб., 2019.
- Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2002.
- Петрова М.А. Екатерина II и Иосиф II: формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.
- Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхиору Гримму (годы с 1774 по 1796) / изд. Я.К. Грот // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 23. СПб., 1878.
- Русский биографический словарь: в 25 т. / изд. А.А. Половцова. СПб., 1896–1913.
- Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. М., 1989.
- Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. М., 2000.
- Смилянская Е.Б. Англофилия Екатерины II и «исключительное посольство» лорда Каткарта в Санкт-Петербург в 1768–1772 гг. // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. 12 (1). С. 224–244.
- Смилянская Е.Б. Дипломатический церемониал при дворе Екатерины II // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 4. С. 1255–1273.
- Чекмарев В.М. Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в.): дис. ... док. ист. наук. М., 2015.
- Allgor C. “A Republican in a Monarchy”: Louisa Catherine Adams in Russia // Diplomatic History. 1997. Vol. 21. № 1. P. 15–43.
- Cross A.G. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge, 1996.
- Hennings J. Russia and Courtly Europe: ritual and the Culture of diplomacy, 1648–1725. Cambridge, 2016.
- Madariaga I. de. Britain, Russia, and the armed neutrality of 1780. New Haven, 1962.
- Malmesbury J.H. Diaries and Correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury, containing an account of his missions at the court of Madrid, to Frederick the Great, Catherine the Second, and the Hague and his special missions to Berlin, Brunswick, and the French republic: in 4 vol. / ed. the 3rd earl Malmesbury. Vol. 1. London, 1845.
- Music and theatre in Handel's world: the family papers of James Harris 1732–1780 / eds D. Burrows, R. Dunhill. Oxford, 2002.
- Shimazu N. What is Sociability in Diplomacy? // Diplomatica. 2019. 1 (1). P. 56–72.
- Scott H. Diplomatic culture in Old Regime Europe // Cultures of Power in Europe during the Long Eighteenth Century / eds H.M. Scott, B. Simms. Cambridge, 2007. P. 58–85.

References

- Ageeva O.G. Diplomaticeskij ceremonial imperatorskoj Rossii. XVIII vek [The diplomatic ceremonial of Imperial Russia. 18th century]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Anisimov M.Ju. Rossijskij diplomat A.P. Bestuzhev-Rjumin [Russian diplomat A.P. Bestuzhev-Ryumin] // Novaja i novejšaja istorija [The Modern and Contemporary History]. 2005. № 6. P. 175–192. (In Russ.)
- Bantysh-Kamenskij D.N. Biografii rossijskikh generalissimov i general-fel'dmarshalov [Biographies of Russian Generalissimuses and Field Marshals]. Sankt-Peterburg, 1840. (In Russ.)
- Chekmarev V.M. Vlijanie anglijskoj hudozhestvennoj kul'tury na stanovlenie i razvitie russkogo sadovoparkovogo iskusstva (do seređiny XIX v.): dis. ... dok. ist. nauk [Influence of English art culture on the formation and development of Russian landscape art (till the middle of 19th century): DSc in History Dissertation]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Diplomaticeskaja perepiska anglijskikh poslov i poslannikov pri russkom dvore. 1770–1776 gg. Ch. 2 [Diplomatic Correspondence of British ambassadors and envoys to the Russian court. 1770–1776. P. 2] // Sbornik imperatorskogo Russkogo istoričeskogo obščestva [Collection of the Imperial Russian historical society]. Vol. 19. Sankt-Peterburg, 1876. (In Russ.)
- Eliseeva O.I. Molodaia Ekaterina [Young Catherine]. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Griffiths D. Ekaterina II i ee mir: stat'i raznyh let / sost. M.B. Lavrinovich, I.I. Fedjukin [Catherine II and her world: articles of various years / eds M.B. Lavrinovich, I.I. Fedjukin]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Krom M.M. Politicheskaia antropologija: novye podkhody k izučeniiu fenomenov vlasti v istorii Rossii [Political anthropology: new approaches to the study of phenomenon of authority and history of Russia] // Istoricheskie zapiski. Vyp. 4 (122) [Historical Transactions. Issue 4 (122)]. Moskva, 2001. P. 370–397. (In Russ.)
- Labutina T.L. Anglijskie posly o korruptsii političeskoi elity v ekaterinskoi Rossii [English ambassadors on corruption of political elite in Catherine's Russia] // Novaja i novejšaja istorija [The Modern and Contemporary History]. 2020. № 3. P. 41–55. URL: <https://nni.jes.su/S013038640009144-6-1> (access date: 23.04.2021). (In Russ.)
- Labutina T.L. Britanskije diplomaty i Ekaterina II. Dialog i protivostoianie [British diplomats and Catherine II. Dialogue and confrontation]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Madariaga I. de. Rossiya v jepohu Ekateriny Velikoj [Russia in the era of Catherine the Great]. Moskva, 2002. (In Russ.)
- Petrova M.A. Ekaterina II i Iosif II: formirovanie rossijsko-avstrijskogo sojuza, 1780–1790 [Catherine II and Joseph II: formation of the anglo-austrian union. 1780–1790]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Pis'ma Imperatritsy Ekateriny II baronu Mel'khioru Grimmu (gody s 1774 po 1796) [Correspondence of Catherine II with baron Melchior Grimm (1774–1796)] // Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obščestva [Collection of the Imperial Russian historical society]. Vol. 23. Sankt-Peterburg, 1878. (In Russ.)
- Russkij biograficheskij slovar': v 25 t. / izd. A.A. Polovcova [Russian biographical dictionary: in 25 vol. / ed. A.A. Polovtsov]. Sankt-Peterburg, 1896–1913. (In Russ.)
- Rybakin A.I. Slovar' anglijskikh lichnykh imen [Dictionary of English personal names]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Rybakin A.I. Slovar' anglijskikh familij [A dictionary of English surnames]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Smilyanskaya E.B. Anglofilija Ekateriny II i “Isključitel'noe posol'stvo” lorda Katkapta v Sankt-Peterburg v 1768–1772 gg. [Catherine II's anglophilia and lord Cathcart's “Extraordinary Embassy” in Saint-Petersburg, 1768–1772] // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2019. 12 (1). P. 224–244. (In Russ.)
- Smilyanskaya E.B. Diplomaticeskij ceremonial pri dvore Ekateriny II [The diplomatic ceremonial at the Court of Catherine II] // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8. № 4. P. 1255–1273. (In Russ.)
- Vasil'chikov A.A. Semeistvo Razumovskikh [The Razumovsky's Family]. Vol. 2. Sankt-Peterburg, 1894. (In Russ.)
- Zaharova O.Ju. Zhizn' i diplomatičeskaja dejatel'nost' grafa S.R. Voroncova [Life and diplomatic activity of count S.R. Vorontsov]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Allgor C. “A Republican in a Monarchy”: Louisa Catherine Adams in Russia // Diplomatic History. 1997. Vol. 21. № 1. P. 15–43.
- Cross A.G. By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge, 1996.
- Hennings J. Russia and Courtly Europe: ritual and the Culture of diplomacy, 1648–1725. Cambridge, 2016.
- Madariaga I. de. Britain, Russia, and the armed neutrality of 1780. New Haven, 1962.

Malmesbury J.H. Diaries and Correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury, containing an account of his missions at the court of Madrid, to Frederick the Great, Catherine the Second, and the Hague and his special missions to Berlin, Brunswick, and the French republic: in 4 vol. / ed. the 3rd earl Malmesbury. Vol. 1. London, 1845.

Music and theatre in Handel's world: the family papers of James Harris 1732–1780 / eds D. Burrows, R. Dunhill. Oxford, 2002.

Shimazu N. What is Sociability in Diplomacy? // *Diplomatica*. 2019. 1 (1). P. 56–72.

Scott H. Diplomatic culture in Old Regime Europe // *Cultures of Power in Europe during the Long Eighteenth Century* / eds H.M. Scott, B. Simms. Cambridge, 2007. P. 58–85.